

УДК 002.5(045)

РЕЧЕВАЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ И СУБОРДИНАЦИЯ ЦЕЛЕЙ РАДИОЖУРНАЛИСТА

Ф.Г. Ганеева

Аннотация

Проблема речевой выразительности радиожурналиста становится весьма актуальной. Работая лишь над письменной формой речи, радиожурналист не придает значения устной речи. В таких ситуациях передачи являют собой роботизированный механизм. В статье предпринята попытка обнаружить и проанализировать понимание частных и главных целей, их субординацию, насколько «незначительные» цели влияют на творческое мастерство радиожурналиста. Показана возможность исправления ситуации, связанной с речью.

Ключевые слова: выразительность журналистской речи, целевая субординация, целенаправленная творческая активность, монотонное понимание и прочтение информации, актерское образование, журналист-информатор, интонационный рисунок речи.

Журналистская деятельность имеет сложный функциональный и структурный характер. Однако, какой бы сложной она ни была, ее можно анализировать, используя структурно-уровневый подход. В процесс журналистского творчества вовлекаются различные психологические процессы, свойства индивидуальности разного уровня сложности. Деятельность журналиста, работающего на радио или телевидении, имеет еще более многоуровневый характер. Высшим уровнем является сама деятельность, определяемая мотивом и направляемая соответствующей этому мотиву главной целью. Чтобы достичь этой главной цели, необходимо решить проблемы, связанные с частными целями. Целенаправленную активность, связанную с достижением частных целей, принято в психологии называть действиями.

Теоретической физике с середины XVIII в. известен «принцип наименьшего действия». Он заключается в том, что если в природе происходит само по себе какое-нибудь изменение, то необходимое для этого количество действия есть наименьшее возможное. Этот физический принцип применим и к начинающему журналисту, работающему на радиоэфире: если некой возникшей у него цели можно достичь различными путями, то он использует тот, который, по его представлениям, требует наименьшей затраты сил, а на избранном пути он расходует не больше усилий, чем, по его мнению, необходимо.

Каждый день журналисты выходят в эфир и разговаривают со своими слушателями. Как они это делают, умеют ли с настроением и готовностью поделиться своими мыслями? Или рутинная, монотонная работа настолько «засоса-

ла», что уже не до голоса? Какое уж тут звучание! Аврал! Срочно главный редактор требует материал на подпись, а через час – эфир! Настали такие времена, когда не до частных, так как чем больше проектов (не важно каких), тем больше ты получишь денег.

Журналист за достижение каждой цели расплачивается усилиями и ему свойственно экономить их, он отказывается от целей, которые, на его взгляд, не стоят необходимых затрат. К таким «мелким» затратам он относит и работу над речевым аппаратом. Однако речь и только речь составляет саму суть социального взаимодействия, а самые разнообразные виды разговоров становятся предметом речевой коммуникации. Иногда можно услышать, что радио мало кто сейчас слушает, однако это не так, в наших специальных журналах сообщается, что 60% радиослушателей России включают приемники, «чтобы скрасить свое одиночество». И это не только инвалиды и пенсионеры, но и люди работающие, вполне благополучные, например представители малого бизнеса. По данным социологических исследований, 86% жителей областных центров России регулярно слушают радио, оно звучит и в квартирах, и в автомобилях, и на работе, и на дачах.

Радио лишено телевизионной зрительности и лишь через слуховой канал воздействует на человека, пытается изменить его жизнь к лучшему. Для достижения этой цели начинающему журналисту необходимо решить множество других целей, здесь обнаруживается их субординация: какие цели каким подчинены и какие над какими главенствуют. Эта субординация у каждого радиожурналиста своя, индивидуальная – более или менее своеобразная. Например, видя субординацию целей дикторов радио, можно понять в главных, решающих чертах, что они собой представляли: что для них являлось категорически необходимым, самым дорогим и значительным, а что совершенно нетерпимым, невыносимым. Более гибкими, микрофоничными голосами обладали дикторы с актерским образованием, работа над голосом, дыханием, дикцией и интонацией была их основной целью. Дикторы с журналистским или педагогическим и т. д. образованием учились у своих коллег премудростям работы над речью. В 1990-х годах дикторы уходили от официозного тона, речь становилась более душевной и человеческой, почти родной. Субординация целей журналиста-профессионала наиболее полно раскрывает внутренний мир человека, когда сами его цели так или иначе связаны с другими людьми.

В небольшой студии журналист выходит на связь с огромным количеством людей, и здесь мы видим, что его речевое поведение связано с речевым поведением других; связь эта может быть большой и малой, в зависимости от того, какое место в субординации целей каждого занимает голос и интонация, фонационное дыхание. Возникает следующая ситуация: либо примириться с тем, что усилие не достигло цели, либо настаивать на своем и для преодоления встретившегося сопротивления затрачивать повторные и дополнительные усилия. Начинаящего журналиста со скверным почерком простить можно, но с плохой дикцией и личными амбициями – можно пожалеть. Перед микрофоном он выглядит как попугай, по нескольку раз повторяющий собеседнику свой вопрос. Вместо членораздельной речи во рту происходит непонятно что, гласных не слышно, а согласные звуки спотыкаются друг о друга. Дыхательная

система существует сама по себе, не принимая участия в голосообразовании. Многие молодые журналисты в словесных баталиях, чтобы привлечь к себе внимание, овладеть инициативой и удерживать ее, начинают повышать и усиливать голос, от чего он получается резким, неприятным. От этого всегда страдает ясность целей.

Журналист, еще не проявив себя, заранее примиряется с такой ситуацией. В одно мгновение обнаруживается чрезвычайная «значительность» для него его цели, когда он, бросая к ногам редакторов проекты, во главу угла ставит только зарабатывание денег, пренебрегая профессией журналиста радиовещания, человека, налаживающего речевую связь с аудиторией. Надо понимать, какая ответственность лежит на журналисте радио, которому доверили микрофон.

Понимание слова, фразы, предложения, речевого воспроизведения текста не противоречит радиному процессу, а лишь углубляет и добавляет смысла. Радиожурналист неизбежно раскрывается, если процесс работы со звучащим словом сложен и протекает в противоречивых творческих условиях – здесь человек обнаруживает самые разнообразные стороны своего внутреннего мира. Причем чем ярче и духовно богаче ведущий, тем сложнее и глубже его интонация.

Интонация – это сложное явление, она включает в себя четыре акустических компонента: тон голоса, силу звучания, его длительность и тембр. Изменяя тон, мы изменяем рисунок речи. Подчас процесс монотонного воспроизведения новостей не заинтересовывает слушателей и заставляет выключить радиоприемник. Нельзя играть на нервах слушателей, нажимая одну и ту же ноту, например «до», десять минут. Но и нельзя читать новости, словно разыгрывая спектакль.

Взаимодействие тона и интенсивности звучания – это процесс трудоемкий. Чуть взял не ту интонацию или ритм – и содержание делается непонятным, притупляется острота материала, отчего у слушателей пропадает интерес к нему. Вот и получается, что, как только затраты усилий делаются слишком малыми и невозрастающими, утрачиваются и поставленные цели и задачи.

Однажды кто-то назвал голос «вторым лицом». И действительно, голоса ведущих теле- и радиоэфира выдают их самих. Чем меньше усилий расходует ведущий на овладение профессиональными качествами, связанными с устной речью, тем больше у него неопределенности и неясности в понимании темы, задачи, цели, которые он пытается представить. Для одного журналиста важно показать старый дом с двориком, где живет одинокий человек, для другого важны интересы города, страны, будущих поколений. И тематическое богатство будет зависеть от того, насколько богата и сложна по интонированию речь ведущего.

В новостях часто сообщается о трагедиях, авариях, жертвах, катаклизмах, погибших экстремалах-путешественниках и т. д. Страшные картины сменяются радостными фактами. И здесь очень важно сохранить темпоритм подаваемого материала. Очень ритмичная речь вызывает утомление, слушатель устает и от трескотни. Добиваясь определенного положительного результата, журналист приближает нас к речевому произведении к поставленной цели.

Таким образом, возникает логическая схема, связанная с речевой выразительностью журналистского вещания. Невыразительная человеческая речь на-

чинается с экономии сил. Эта всеобщая закономерность делает в жизни понятными, а на радио выразительными не только цели журналиста, но и относительную по субординации значительность для него каждой цели. Наиболее точно характеризуют ведущего те из них, которые так или иначе связывают его с «чужими» людьми. Цели эти, достигнув относительной значительности и конкретности, дают начало появлению в радиожурналистике творческой неординарной личности, для которого каждая частная цель является главной.

Summary

F.G. Ganeeva. Speech Expressiveness and Subordination of Radio Journalist's Goals.

The problem of radio journalist's speech expressiveness is a very actual one. Working on the written speech solely, the radio journalist neglects oral speech. The article presents an attempt of revealing and analyzing the understanding of global and particular goals, their subordination, and the influence of "insignificant" goals on the journalist's creative skills. A solution is presented on the basis of oral speech.

Key words: journalist speech expressiveness, goal subordination, goal-orientated creative activity, monotonous understanding and reading of information, actor education, journalist-informator, speech intonation scheme.

Поступила в редакцию
20.02.08

Ганеева Фирдаус Гариповна – старший преподаватель кафедры теории и практики электронных СМИ Казанского государственного университета.